

Вырваться из рук Юнь Лю оказалось не так сложно, но переменной, которая вносила неопределённость, стал Тан Хуаймэн, стоящий в стороне с мрачным и непроницаемым выражением лица.

Лу Дэнмин, изо всех сил пытаясь удержать Юнь Лю, получил ранение от его меча. Хотя они оба находились на стадии Зарождения Души, Лу Дэнмин был на две малые ступени ниже, а также, будучи младшим, не мог позволить себе сопротивляться, когда Юнь Лю обрушил на него свои атаки. Он стоял неподвижно, принимая удары.

Его волосы были срезаны, энергетический удар проник в тело, и во рту появился лёгкий привкус крови. Лу Дэнмин, пошатнувшись, был подхвачен Фан Цзянем и Фан Ю, едва удерживая равновесие.

Взгляд Цзи Чжайсина скользнул по окровавленному уголку губ Лу Дэнмина, лёгкий, как перышко, безразличный и незаметный.

— Если ситуация неразрешима, кроме как через жизнь и смерть, то не стоит, Лу Даю, просить за меня, — произнёс Цзи Чжайсин, его голос был холоден и отстранён, даже казался бесчувственным.

Если бы Лу Дэнмин не заметил тот мимолётный взгляд, он бы, вероятно, так и подумал.

Боль от раны словно смешалась с каплей мёда, став чем-то необычным. Лу Дэнмин непроизвольно улыбнулся, не отвечая на слова Цзи Чжайсина, а вместо этого обратился к Юнь Лю:

— Пожалуйста, дядя Юнь, подумайте ещё раз.

Юнь Лю не смог вовремя остановиться. Увидев, что ранил Лу Дэнмина, он на мгновение заподозрил, что это может быть уловка, но эта мысль быстро была подавлена чувством вины.

Он знал немало необычных техник и, слегка сдержавшись, что-то тихо сказал Лу Дэнмину, прежде чем наложить запретное заклинание. Лу Дэнмин, слегка ошеломлённый, с выражением тревоги на лице, погрузился в глубокий сон, его брови сведены в напряжении.

Юнь Лю повернулся к Цзи Чжайсину, его решимость не пошатнулась. Его сердце было твёрдым, как камень.

Цзи Чжайсин не возражал против его действий. В конце концов, он использовал Лу Дэнмина слишком часто, чтобы теперь ещё и обременять его этим.

А за пределами их противостояния мрачный взгляд скользнул по противостоящим им практикующим, словно хищник, полный ярости.

Взгляд Тан Хуаймэна скользнул с человека, держащего полубессмертный артефакт, через падшего практикующего и остановился на черноволосом мечнике в белых одеждах.

Три тысячи малых миров, фамилия «Цзи», мечник. Эти совпадения сталкивались в его сознании, но, словно не хватало ключевого звена, заставляли Тан Хуаймэна хмуриться, раздражаясь.

Возможно, ему нужно было уйти в затворничество, чтобы успокоить ум. Как и всегда раньше. Иначе он бы не стал так остро вспоминать того человека при виде каждого мечника.

Именно из-за этой нерешительности и странного чувства к Юнь Лю, когда черноволосый мечник уже вступил в противостояние с Юнь Лю, Тан Хуаймэн не действовал. Он стоял в стороне с легкомысленным выражением лица, словно наблюдая за спектаклем, желая увидеть, на что способен черноволосый мечник.

Для Цзи Чжайсина это было хорошо, но для Юнь Лю ситуация складывалась не лучшим образом.

Юнь Лю полагал, что сможет подавить троих практикующих с Золотыми ядрами в одиночку, ведь разница в больших стадиях была как пропасть. Однако реальность оказалась иной — ведь человек, способный убить практикующего из секты Чуньмин за несколько дней, не мог быть обычным обладателем Золотого ядра.

Эти двое были безумны, и если Юнь Лю хоть немного обращал внимание на Цзи Чжайсина, они становились ещё более агрессивными. Один использовал странные техники, другой обладал полубессмертным артефактом, способным ранить тело на стадии Зарождения Души, и расслабляться было нельзя.

Но больше всего Юнь Лю беспокоил именно тот, кого, казалось, защищали. Время от времени он наносил удар, плавно и легко, не только блокируя атаки Юнь Лю, но и умудряясь ранить его в неожиданный момент.

Как мечник, Юнь Лю понимал уровень противника. Каждый удар был идеален, и если бы он не был тем, кто сражался с ним, то, вероятно, аплодировал бы, восхищаясь тем, что этот человек, если преодолет порог Золотого ядра и достигнет стадии Зарождения Души, станет известным мастером меча в мире совершенствования.

Но они были противниками, и Юнь Лю пока не мог с ним справиться.

Хотя Цзи Чжайсин выглядел спокойным, на его спине проступал пот, слегка пропитывая белую одежду.

Главное различие между ними заключалось в запасе духовной энергии в сознании. Каждый

удар быстро истощал его энергию, и, когда Цзи Чжайсин слегка опустил ресницы, на них появилась лёгкая влага.

Ситуация зашла в тупик.

Юнь Лю был слишком горд. Даже если он не мог сразу одолеть Цзи Чжайсина, он никогда не попросил бы помощи у Тан Хуаймэна или других учеников секты Минлин, иначе это означало бы поражение как мечника.

Юнь Лю успокоился, прошептал заклинание, и его рукава развевались под напором обильной энергии, которая собралась вокруг его спины, поднимаясь к позвоночнику. В конце концов, она сконцентрировалась на кончике его меча, сверкая, словно солнечный луч.

Это был необычный удар.

Цзи Чжайсин по-прежнему выглядел спокойным, слегка улыбаясь, но, встречая этот удар, он слегка приподнял энергию, оттолкнув Ци Байшаня и Юн Ляньиня в сторону, и встретил удар, наполненный солнечной энергией.

Его широкие рукава слегка сползли, обнажая край белоснежной кожи. Его рука, крепко сжимающая меч, с тонкими пальцами и выступающими костями запястья, с голубыми прожилками, была видна отчётливо.

И эта рука, казалось, созданная для меча, слегка дрожала, встречая удар Юнь Лю.

Это было не из-за страха Цзи Чжайсина, а из-за того, что Юнь Лю действительно хотел его убить. Удар был беспощаден.

Цзи Чжайсин также вложил всю свою энергию в меч, его губы стали алыми от крови во рту.

Он не мог ошибиться. Иначе его ждала бы смерть.

Зрачки Юн Ляньиня расширились от ужаса, а лицо Ци Байшаня в одно мгновение превратилось в маску ярости и страха:

— Ши сюн!

Цзи Чжайсин всё же выдержал удар. Он и Юнь Лю были так близко, что их дыхание смешивалось, когда мечи скрестились.

Юнь Лю снова увидел эти чёрные глаза, глубокие, как бездна, но наполненные звёздами, настолько красивые, что в них хотелось утонуть.

Цзи Чжайсин отступил на шаг, не выпуская меча. Этот удар закончился ничьей. Но меч с красной линией посередине начал тускнеть, и трещины появились в его центре, постепенно разрушая его.

Меч был сломан.

Цзи Чжайсин слегка наклонился, инстинктивно поддерживая сломанную часть меча энергией и отправил её в хранилище.

Ситуация стала неловкой.

Ведь меч Цзи Чжайсина, хотя и был хорошего качества для малого мира, всё же уступал знаменитому мечу Юнь Лю, выкованному из кристалла возрастом в десять тысяч лет и крови цилиня.

Когда Цзи Чжайсин задумался, стоит ли достать запасные мечи из хранилища, он заметил, что лицо Юнь Лю покраснело от гнева.

— Ты... — начал Юнь Лю, но запнулся.

Потому что в этот момент лицо практикующего перед ним покрылось лёгкой дымкой, и его внешность изменилась.

Техника сокрытия внешности, хотя и эффективна, требовала постоянного поддержания небольшого количества энергии.

Цзи Чжайсин, вложив всю свою энергию в меч, забыл о небольшом заклинании, которое поддерживало его внешность.

И он ещё не заметил, что из-за его ошибки техника сокрытия перестала действовать.

Юнь Лю едва мог держать меч.

Он всегда был сдержан и элегантен, но никогда не был так потрясён.

Юнь Лю не придавал большого значения внешности, ведь он и сам был известен как красавец в секте Минлин.

Но даже он не смог устоять перед лицом мечника. Его черты были совершенны, глаза, словно наполненные звёздами, густые брови. И, возможно, именно потому, что раньше он казался таким обычным, этот контраст вызвал у Юнь Лю головокружение.

<http://bllate.org/book/15565/1385471>